

Людмила ГУРЧЕНКО: "Я НЕ ОСЛЕПЛА"

В палату к Людмиле Гурченко без спросу пробрался некий тип. Она подумала — киллер, вор или насильник. Оказался журналист. От него и пошла гулять по миру вся "сенсация"...

Вхожу в палату. Вот она! Зрячая! Как и днями — без грима, свежа, без единой морщинки, под глазами порядок, над глазами — тоже. Немного странновато, конечно, это зрелище — женщина такого калибра на ортопедической кровати с железными рычагами.

— **А чего такая узкая?**
— А у них других кроватей нет.
— **Ни одного кинг-сайза?! Тут же все вожди лечатся!**
— Ну, у вождей, может, и есть. А здесь, в офтальмологии, — нет.

Так с вами все в порядке?
— Со мной-то да. Но, я вам скажу, это было очень страшно. Открывается дверь. У меня темно. Я думаю, нянечка какая-нибудь. Он входит. Без стука. А тут я в ночной рубашке сижу. Понимаю, что мне надо вскочить, халат взять. А вскочить не

могу, потому что в ночнушке. "Уходите отсюда", — говорю... Никто не понимает, как и кто его сюда пустил. Я, знаете, так испугалась. Вот так ведь кто угодно может, получается, ворваться, так же тихо, пух по голове, и все... Это в кремлевской больнице! Я не знаю, что он хотел увидеть. Он ничего не увидел.

— **Да и я ничего не вижу криминального...**

— А ничего криминального и нет. Это же началось еще перед Америкой, в сентябре. Воспаление роговицы. Это профессиональная болезнь многих артистов. Плата за софиты, съемки, перенапряжение... А я все — капли да капли. В конце концов мне сказали: знаете, надо все-таки в больницу, чтобы неделю хотя бы за глазом поухаживать. Уколы, промывания. Чтобы стабилизировалось все. На ходу не получается. И вот мы тихо сюда поехали. Легли. И на тебе! Теперь нянечка мне здесь ночами каталкой дверь прикрывает!

— **С другой стороны, вся эта**

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

шумиха — лишний комплимент вашей беспримерной форме...

— Конечно, все удивляются. Хотя что? Ну, пластические операции. Все намного прозаичнее и проще. Просто со всех сторон за мной наблюдают, за каждым жестом, каждым шагом. И удивляются, что я вот тут руками-ногами шевелю и не рассыпаюсь, понимаете. Стереотипы.

— **А вас это злит — вопросы про пластические операции?**

— Я не скрываю этого. Но дело в том, что я так давно, точно и вовремя все сделала, что эта тема для меня давно не актуальна. Вы что, думаете, я каждый день себе что-то утыгиваю, подрезаю, подшиваю? Отнюдь. Просто после некоторых картин своих я увидела какие-то детали, поня-

ла, что надо аккуратно подправить, предупредить, чтобы это не усугублялось с годами, и уже в "Рецепте ее молодости" я была в порядке.

— **Но говорят же, что пластические операции опасны и могут быть последствием. Вы не боитесь?**

— Смотря что. То, что я делаю, абсолютно безопасно. А люди, которые выкачивают жир, — вот это да, это опасно. А у меня сейчас воспалилась роговица. Это к "пластике" не имеет никакого отношения.

— **Но просто воспаленная роговица — это неинтересно. А вот "ослепла от пластических операций" — бодрит!**

— Знаете, когда он вошел и увидел мое нормальное лицо, а я еще вскочила и побежала, он так испугался, так расстроился, что ему нечего будет доложить своим начальникам. Но они все равно написали так, как хотели. Они же хотели увидеть что? Все перевязанное, перекошенное, свисающее, отваливающееся. Сейчас я уже смеюсь, а вчера я была в шоковом состоянии.

— **Надо бы вам электрошоком обзавестись. Шмяк — и в отключке...**

Артур ГАСПАРЯН.